

МЫ ВИДИМ НАШЕ «ЗАВТРА»

ОТВЕТСТВЕННЫЕ и почетные задачи поставил перед деятелями искусства XXI съезд КПСС. Активно помогать партии и государству в коммунистическом воспитании трудящихся — что может быть почетнее для художника! Нам указан прямой и верный путь: вторгаясь в жизнь, участвуя в ней вместе с народом, отображать в полнокровных художественных образах явления современности.

Развитие сценического искусства сейчас сдерживает драматургия. Мне кажется, особенно важным подчеркнуть это сегодня, в канун открытия III Всесоюзного съезда писателей. Не случайно театры вместо того, чтобы ставить оригинальные пьесы, все чаще прибегают к инсценировкам. Инсценируются обычно такие произведения современной прозы, в которых охватывается «большая жизнь». В этом сказывается тяга театра к широкому полотну, к объемному раскрытию современности.

В то же время в ряде театров появилась явная опасность заполнения репертуара пьесами, написанными, правда, на современную тему, но серыми и незначительными. Нередко большие и важные проблемы облачаются в подобных произведениях в унылую форму или не находят верных решений и неизбежно оказываются загубленными.

Невольно хочется привести в качестве примера пьесу Е. Успенской и Л. Ошанина «Он вернется». Ре-

цензию на эту пьесу я прочел в газете «Советская культура». Заголовок рецензии гласит: «Алкоголь потушил в нем талант». Читаю — и не верю глазам своим.

Автор рецензии пытается доказать, что ценность пьесы состоит в том, что она направлена против жесточайшего порока — пьянства. Вспоминаю свои впечатления. Так ли это? В пьесе, очевидно, должна была идти речь о том, как некий

ЗАМЕТКИ АКТЕРА

талантливый хирург, став академиком, зазнавшись, потерял творческое лицо. Какая волнующая тема! Однако мы с удивлением видим, что герой пьесы неудачно делает ответственную операцию отнюдь не потому, что, оторвавшись от коллектива и самоуспокоившись, профессионально отстал. Просто хирург был пьян. Вместо того, чтобы раскрыть трагедию профессора, которая вызвала бы у зрителя размышления, авторы рисуют картину возмутительного уголовного преступления.

Назалось бы, виновный должен быть лишен звания советского врача. Однако этого в пьесе не происходит. Спившийся герой, лишивший зрения своего ближайшего друга, после переживаний возвращается в лоно праведной жизни. Ника-

кой психологической драмы, никакой волнующей проблемы!

Думается, что тему о вреде алкоголя авторы ввели в пьесу в погоне за злободневностью. Тема, бесспорно, важная, но здесь она оказалась чужеродной. Выступления против пьянства тоже не получилось. «Он вернется» скорее успокаивает алкоголиков — ведь оказывается, что преступление, совершенное в нетрезвом виде, не только не наказуемо, а напротив — облегчает возможность пьянства вернуться на «путь добродетели».

МЫ МНОГО говорим и пишем о творческом содружестве автора и театра. Необходимость этого доказана всей нашей практикой. Поэтому глубоко не прав Л. Малюгин, который в своей статье «Дороги длиною в год» («Литературная газета»), по существу, отрицает полезность совместной работы автора с театром. Для молодых драматургов такую работу Л. Малюгин считает вовсе бедствием!

Однако мы помним, что Константин Симонов работал над одной из своих ранних пьес «Парень из нашего города», сидя за кулисами театра. Он часто обращался к нам, актерам, задумывался над нашими советами, дополнял, переделывал пьесу. Пьеса была написана за три недели, но до сих пор в драматургии К. Симонова «Парень из нашего города» — одно из наиболее сильных его произведений.

Театр имени Моссовета плодотворно работал с Н. Виртой над пьесой «Дали неоглядные» и с

Г. Николаевой и С. Радзинским над «Битвой в пути». Результаты этого содружества советский зритель достойно оценил — оба спектакля идут с большим успехом.

При всем этом нам думается, что драматургия в погоне за злободневной темой, в своем стремлении откликнуться на события наших дней отодвигают на задний план проблемы мастерства. А ведь никакая пьеса, если она даже трактует самые актуальные вопросы и отражает действительность, не удовлетворит зрителя, если она схематична и сера, если герои безлики, если язык ее невыразителен и бледен.

В ТЕАТРЕ принято почему-то считать, что создать современный советский спектакль куда легче и проще, чем спектакль классический. Поэтому, составляя творческие планы, мы отводим на постановку классики большие сроки, на советскую пьесу — малые. А ведь это неверно.

Работая над ролью советского человека, актер всегда должен помнить, что в зрительном зале собралась высшая судья — современники. От их зорких глаз не укроется никакая фальшь. В знакомом облике мы должны выявить такие тайники души, такой строй мыслей и чувств, подметить такие тончайшие черточки характера героя, чтобы зритель в него поверил.

Нас, актеров, нередко обвиняют

в отсутствии современной интонации. И, действительно, бывает так, что, работая над образом советского человека, артист вспоминает свой опыт освоения классического наследия и, облачая героя в современный костюм, наделяет его давно найденными, общераспространенными чертами.

Но виноват ли в этом только актер? Нет, не всегда. Большей частью оказывается, что современная интонация попросту «не задана» самим автором пьесы. Он «не услышал» ее в образах своих героев и изобразил их «приблизительно». Внешне эти герои правдоподобны, но чувствуют и мыслят они так, что их легко можно перенести в другое время, в другую эпоху.

Хочется, чтобы в нашей работе было больше поэтичности, больше подлинного творчества. Выступая, скажем, инженер или руководитель бригады коммунистического труда с рассказом о будущем — каждый в своем масштабе. Они приводят цифры — те же, какие мы слышали еще вчера в лекции о семилетнем плане. Но теперь за этими цифрами в нашем представлении встают живые образы новых людей, заводов, городов — живой образ новой жизни. В этом — подлинная поэзия творчества.

СЕГОДНЯ искусство может стать взволнованным и поэтичным только в том случае, если оно заговорит о современности, глядя на

нее глазами будущего. Никто из нас никогда не забывает замечательные слова К. С. Станиславского «Из вчера — в завтра». Мне кажется, наша эпоха дает возможность развить это положение. Путь «в завтра» может быть и путем в неизвестность — это типично для капиталистического мира. Но будущее советского человека ясно, нам его открыла партия, это ближайшее будущее — в планах великого семилетия.

Поэтому, приводя слова Станиславского, мне хочется произнести их так: «Из вчера — в завтра», но главное — «Из завтра — в сегодня».

Что кроется в этой формуле? Чтобы создать на сцене правдивый образ нашего современника, надо увидеть в нем черты человека, заглядывающего уже в завтрашний день, в близкое коммунистическое «завтра», только тогда он будет правдивым и точным. Ведь коммунизм — это не зыбкая мечта, а реальность. — сколько наших современников не только наделены коммунистическим мировоззрением, но и трудятся как люди коммунизма в составе бригад коммунистического труда!

Стремиться идти вперед — это задача всех передовых людей нашего века. Это и задача деятелей сцены.

Б. Оленин,
народный артист РСФСР,